

Писать биографии — дело не только неблагодарное, но и небезопасное. Того и гляди, какой-нибудь неизвестный потомок сочтёт, что с именем его знаменитого родственника непочтительно обошлись. И полетят камни, стрелы и молнии в очеркиста, а оправдаться никоим образом уже нельзя: архивы противоречивы, а сам имярек давно уже на небесах, и ни возразить, ни подтвердить ничего не может. Когда я с головой погрузилась в бурную атмосферу Серебряного века, мне приснился кошмар: толпа господ-литераторов, мельком мною упомянутых в литературных биографиях, угрожающе двигалась на меня, грозя то тростью, то кулаками, выкрикивая нечто нелицеприятное и непечатное. В первых рядах, само собой, были желчный Валентин Катаев, скандальный Кузмин, громокипящий Маяковский и высокомерная Вера Инбер. А у Волковских литераторских мостков стояла и молча глядела на это представление горстка скромных небогатых людей, великих и недооценённых, поруганных и забытых — истинных героев моих очерков, эссе, книг.

Такова и писательница Маргарита Ямщикова, укрывшаяся под мужским псевдонимом Ал. Алтаев, как в своё время Аврора Дюдеван, известная под мужским именем Жорж Санд.

Семьдесят лет из восьмидесяти шести отдала Маргарита Владимировна литературе, выполнив труд целого издательства, выпустив до революции собрания сочинений в 16-ти томах — более 150 книг. Она заняла достойное место среди писателей для детей и юношества наряду с Натальей Кончаловской, Василием Яном (Янчевецким) и превзошла по популярности многих известных мэтров российского Парнаса, удостоенных Новодевичьего кладбища.

Мать Маргариты принадлежала к древнему дворянскому роду декабриста Н.Н. Толстого. Отец, Рокотов Владимир Дмитриевич, — потомок знаменитого академика, художника, стал меценатом, антрепренёром, актёром. Девочка родилась в Киеве в богемной семье со всеми вытекающими отсюда последствиями: отец играл на сцене, мать продавала билеты, а малышку нянчи-

ли актёры за пыльными кулисами. Переезды по разным городам не способствовали нормальной учёбе в гимназии, зато девочка смолоду слышала и знала тексты всех пьес труппы, повторяла шёпотом монологи, переписывала роли каллиграфическим почерком и, таким образом, уже с 14 лет зарабатывала свой рубль. Встреча её матери и отца случилась, когда оба были глубоко семейными людьми.

Маргарита Ямщикова

Влюблённые, понимавшие друг друга с полуслова, соединили детей и без венчания стали жить вместе. Мать разделяла идеи отца и во всём помогала ему. Аристократка, дочь управляющего Ведомством Уделов в Москве, она остригла волосы, надела блузу и стала за книжные полки в библиотеке. Дав землю и вольную крестьянам, помещик Владимир Дмитриевич основал публичную библиотеку, стал издателем киевской газеты, а потом занялся театральной антрепризой. Он привлёк к себе талантливых актёров и всегда щедро платил им. Перевозя театр в другой город, он покупал актёрам билеты первого класса, в то время как семья с детьми глотала пыль в третьем классе. В этой необыкновенной семье ели, пили и жили годами все, кто хотел из труппы, а также отдалённые родственники. Жил крёстный Маргариты Александр Агин, художник, талантливый иллюстратор «Мёртвых душ». Доживала век муза Пушкина Анна Керн, желчная, капризная старуха с моложавым мужем, балбесом сыном, его женой и внучкой. Отец был не деловым человеком, периодически прогорал с театром, часто уезжал из семьи на заработки, и мать оставалась одна с девятью детьми на руках и зарплатой кассирши в театре. В конце концов мать скончалась от холеры, а отец вслед за ней умер от туберкулёза, оставив ещё двух наследников от сожительницы. Вся родня дворян Рокотовых осуждала семью за безрассудство, считая, что Владимир истрепал гордость дворянского рода на театральных подмостках. Тем не менее нигде в мемуарах Маргарита не осуждает отца, а тем более мать за полуголодное существование. Ведь она приобрела самостоятельность, литературный и жизненный кругозор, сценический опыт.

Потому многие произведения Маргариты Владимировны так и просятся на сцену. Дочь Маргариты, Людмила, стала профессиональной актрисой, училась у Савиной и Комиссаржевской, переиграла все ведущие театральные роли в провинциальных театрах, затем помогала матери в литературном труде и даже написала несколько своих книг.

Жизнь Маргариты разделилась, как и жизнь страны, на до и после Октября. В поисках заработка семья переезжала из Киева в Новочеркасск, Псковщину, Петербург, где с помощью тётки Маргарита поступила в Рисовальную школу, которая стала для неё отдушиной. Вместе с верной подругой Ариадной Максимовой, как «два Аякса», они встречали во все сколько-нибудь значимые общественные петербургские дела, будь то сбор средств нуждающимся студентам, похороны Леонида Андреева и Шелгунова, революционные митинги или поиск редактора для публикации начинающей писательницы. Это вращение в густой предреволюционной атмосфере столичного города среди известных литераторов, артистов, художников помогло писательнице впоследствии без прежнего девичьего трепета брать у известных людей интервью, которые вошли в сборник «Памятные встречи». После успешного литературного дебюта и неожиданного гонорара в 8 руб. 68 коп. она оставила Рисовальную школу, решив стать писательницей. Как и мать, дочь остригла свою русую косу и с тетрадкой рассказов пошла к писателю Я. Полонскому на Знаменскую улицу. Получив одобрение Якова Петровича, Маргарита взяла мужской псевдоним из его повести и стала Ал. Алтаевым. Девушка окончила педагогические Фребелевские курсы¹ и, будучи смолоду в окружении детей и юношества, стала увлечённо писать для них занимательные повести, романы.

¹ Фребелевские курсы — учебное заведение, готовившее воспитательниц для семей и детских садов по системе немецкого педагога Ф. Фребеля (1782–1852). На курсы принимались лица, окончившие средние учебные заведения или имевшие звание домашних наставниц и учительниц. Обучение было платным. В 1878 срок обучения увеличен до 2 лет (в течение 1-го года — практическая подготовка, 2-го — теоретическая). С 1907 курсы стали 3-годовалыми и готовили также учителей начальной школы и младших классов средних учебных заведений. При Фребелевских курсах на Греческом проспекте 13 для педагогической практики были открыты 4-летнее начальное училище и детский сад. После Октябрьской революции Фребелевские курсы реорганизованы в Институт дошкольного образования. Литература: Педагогические курсы при СПб. Фребелевском обществе, СПб, 1909. *Прим. ред.*

Выйдя замуж за студента Андрея Ямщикова, через год сбежала с дочерью, поняв, что не выживет в атмосфере домостроя, которую устроил муж, запретив ей занятия литературой и уничтожая её рукописи. Скиталась без паспорта по общежитиям, уехала к другу Нечаеву в Дерпт, затем в Лог на Псковщину, заболела, но попала в добрые руки доктора В. Манассеина, который подлечил её, нашёл работу и помог получить паспорт. «Не Новочеркасск... не могучая Волга, даже не прекрасный Киев, где я родилась, не моя родина, нет. Моя настоящая родина, родина души — на севере, в старой Псковщине с её мхом, вереском, брусничными кочками и золотой морошкой на бесконечных просторах чистого мха...». Она приезжала сюда ранней весной и оставалась до глубокой осени, подружившись с Ольгой Константиновной Гориневской. Здесь рождались её книги.

«Я люблю Гдовщину, её леса, поля и прозрачную глубину реки Плюссы; милую Гдовщину, овеванную седыми преданиями ... с языческими могилами и кладами, с её своеобразным говором, присловьями и голошением — “лелёканьем”, свадебными обрядами, старыми песнями, приветливым народом, с лаской и покоем, разлитым во всей природе ...», — писала Маргарита Владимировна. Лучшая, недавно опубликованная её книга, — «Гдовщина. Забытый угол» — зеркало русского духа и быта в сложнейшие годы родной истории. А писательница «Владимирна» — родная душа, друг, советчик, лекарь и первый заступник для всех окрестных мужиков и баб. «Сейчас всякому живому сердцу очевидно, что “Забытый угол” — это потерявшая память Россия, которая просыпается для воскресения», — напишет об этой книге Валентин Курбатов.

Свои первые книги М. Ямщикова писала исключительно для детей: «Сделайте сами!», «Складные фигурки людей и животных» и др. Это сборники весёлых рассказов, стихов, занятий, загадок, ребусов: вырезание, вышивание, лепка, работы из снега, поделки из фруктов, цветов и еловых шишек, спичек, гороха, разрисовывание яиц и т. д. Это была, пожалуй, компенсация за недоигранное детство. Но ей быстро надоели эти «прегадостно-нравоучительные рассказы», как она их называла. Прославили писательницу не они, а историко-биографические книги. И первой стала биография кумира питерской молодёжи, поэта Семёна Надсона. За ним последовал Жуковский, Лермонтов, Клодт, Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микеланджело. «Это была работа, не знавшая пере-

рывов, пауз, казалось, что перо приросло к руке и служит как бы её продолжением», — говорил писатель Исай Рахтанов.

В 1917 году знакомый большевик Г. Бокий позвал Маргариту редактировать письма малограмотных солдат и крестьян, которые приходили в газеты «Солдатская правда» и «Крестьянская беднота». Она посчитала своим долгом «впрячься» в революционную публицистику, хотя не была журналисткой. Газета выходила ежедневно, писем и «ходоков» было так много, что перо валялось

из рук. В редакции не подозревали, что под фамилией Ямщикова работает опытный писатель Ал. Алтаев. Ей довелось трудиться во дворце Кшесинской, затем в Смольном под началом Н.К. Крупской, встречаться с А. Коллонтай, Л. Сталь, В. Менжинским, стенографировать выступления Ленина, то есть быть на передовой тогдашней революционной жизни, которую она приняла. Приходилось бегом бежать на работу через Неву в ветер, мороз, хотя не было тёплой обуви. Сначала редакционным работникам выделяли хлеб, масло, сахар, но впоследствии — только кипяток.

В марте 1918 года редакция вместе с сотрудниками переехала в Москву. Маргариту Владимировну с дочерью поселили в причердачных апартаментах гостиницы «Метрополь» — ДOME Советов № 2. Говорили что временно, оказалось — на целых 40 лет. Это была по сути дела, ссылка. А. Борщаговский назвал Ямщикову узницей Метрополя. Семья Рокотовых не осмелилась просить у Сталина отдельную квартиру, надеялись на помощь Фадеева и Союза Писателей, хотя всех петроградских писателей и журналистов давно расселили. Очевидно, власть не могла простить Ямщиковой покровительство Крупской и написанную в 1920 году книгу «Под знаменем Башмака» о восстании Томаса Мюнцера в Германии XVI века с её свободолюбивыми коммунистическими идеями. Лишь в 1958 году семья получила отдельную квартиру в высотном доме на Котельнической набережной.

Вместе с Марией Ульяновой, Н.И. Подвойским, женой Бонч-Бруевича — В.М. Величкиной — Ямщикова работала в качестве секретаря и автора под псевдонимом «Чужой» в газетах «Солдатская правда» и «Беднота», «Красный пахарь», «Юные товарищи»,

«Юные строители», «Мурзилка», «30 дней». Ежегодно писательница-отшельница выпускала по новой книге, тираж быстро расходился по стране, её творчество было крайне востребовано. Её любимой темой была популяризация ярких исторических событий и личностей. Одно время она соперничала по тиражам с самим Максимом Горьким. Под знаменем Алтаева жили, боролись за справедливость любимые юношеством Джордано Бруно и Галилей, Ян Гус и Жижка, Мария Стюарт и Христофор Колумб, Линней и Гутенберг, герои Сервантеса и Андерсена. Поразительная работоспособность на заре цифровых технологий! Материал для своих произведений М.В. Ямщикова находила в западноевропейской и русской истории. Как и отцу, Маргарите претило «кое-как-ство», она основательно изучала материалы для своих статей и книг и не терпела бесцеремонных правок и приписок, принятых в редакции. Помогали писательнице дворянские традиции семьи, широкий кругозор, умение работать с книгами, архивами, документами. Её книги будили в юных душах отвагу, свободолюбие, патриотизм, обогащали их пламенными примерами мировой культуры. Многие её повести включены в список обязательного чтения школьников. Маргарита Ямщикова способствовала созданию творческого объединения советских детских писателей.

В годы войны она работала над книгой мемуаров «Памятные встречи» о художниках Максимове, Нестерове, актёрах, писателях Салтыкове-Щедрине, Мамине-Сибиряке, после войны — о композиторах Глинке, Чайковском. Трогательно, с мягким юмором написаны воспоминания о крёстном Маргариты — талантливом иллюстраторе «Мёртвых душ», учителе Клодта, — Александре Алексеевиче Агине, которого киевляне звали «слоёный пирог» из-за оригинального многослойного одеяния. В жалком облике пригретого семьёй Рокотовых художника отражена извечная трагедия таланта на Руси.

Алтаева высоко ценили Лев Кассиль, Л. Леонов, В. Розов, К. Чуковский. Библиограф детской литературы Корней Чуковский называл Маргариту Ямщикову «родоначальницей новой детской литературы», Н. Савин считал её основателем научно-популярной литературы о деятелях искусства для юношества. Книги её переводились на разные языки и издавались в Германии, Чехии, Польше. В них заключался такой энтузиазм культуры, благородной и героической деятельности, который воспитывает быстрее и вернее, чем десятки учёных монографий. С её лёгкой

руки в начале XX века начала выходить биографическая серия «Жизнь замечательных людей», книги которой проникнуты достоверностью, яркостью и необычайной литературностью. Самой Маргаритой Ямщиковой написано более 50 биографий.

Литатуровед Валентин Курбатов считает, что только мы в России можем позволить себе роскошь записывать Пушкина и Чехова в первостепенные, а таланты, не менее значимые, но не такие громкие, как та же Маргарита Ямщикова, помещать в самый конец списка. Шарль Бодлер писал будто о ней:

*В стороне от гробниц знаменитых,
На заглохшем кладбище времён,
Я ищу невеликих имён,
Незаслуженно нами забытых.*

Именем Ал. Алтаева названа одна из улиц Пскова на Завеличье. Открыт музей писательницы, в котором бережно и тщательно собрано её литературное наследие.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ал. Алтаев. Повести. Памятные встречи.
2. Статьи: А. Борщаговский, В.М. Литвинов, Г.И. Панина, А.Г. Разумовская, Т.В. Савинкова, Юрий Селивестров, Т.Н. Степанова, С.Н. Тимофеева, Олег Фочкин.

Удмуртия, г. Сарапул